

Су Хэтин пролистал страницу на смартфоне, надеясь увидеть ход ставок, но телефон был слишком старым, и экран замер, не реагируя на нажатия.

Монах наблюдал, как кот яростно тычет в экран, а затем, нахмурившись, сунул аппарат в карман.

— ... — Монах промолчал.

У этого паренька характер — просто невыносимый.

Су Хэтин вошел в бурлящий людской поток и спросил:

— Ты собираешься со мной на арену?

— Ну да, — Монах растерялся от такого вопроса и почесал свою бритую голову. — Я обязан идти с тобой, иначе, если тебя прикончат во время боя, я не смогу отчитаться перед начальством.

— Не знаю, прикончат меня или нет, но тебя точно узнают, — Су Хэтин обернулся и посмотрел на его лысину. — Надень парик, старик.

Колизей был построен по образцу древнеримского, но дизайн зрительских мест здесь был иным. Чтобы обеспечить полное погружение, кресла сделали утопленными в пол, а в подголовники встроили электроды.

Эти круглые электроды относились к неинвазивным нейроинтерфейсам: их функции были ограничены, они лишь обеспечивали зрителям сенсорную стимуляцию и не могли подключаться к глобальным сетям.

Когда начинался бой, зрителям нужно было лишь лежать и кричать. Но для бойцов сражение начиналось в тот самый момент, когда они подключались к интерфейсу. Поле боя в их поле зрения переворачивалось, и им приходилось адаптироваться к этому перевернутому миру.

Монах с любопытством спросил:

— А вы во время боя видите сообщения из чата?

— Зависит от этапа, — ответил Су Хэтин. — Обычно, когда схватка доходит до накала, включают трансляцию комментариев.

Сообщения не просто плыли перед глазами бойцов, они превращались в настоящий поток, который низвергался сверху, буквально захлестывая виртуальную арену.

Су Хэтин вспомнил эти комментарии, но в памяти всплывала лишь одна фраза: убей его.

Это было самое частое словосочетание — способ, которым зрители выплескивали эмоции. Они постоянно подстрекали бойцов к убийству, хотя прекрасно знали, что смерть на арене — настоящая.

— Я смотрел несколько боев, — Монах пытался поддержать разговор. — Смотрел в сети...

кажется, записи некоторых матчей стоят дороже?

— О, — Су Хэтин уже увидел здание Колизея, — записи боев, в которых кто-то погиб, стоят дороже. Некоторые люди покупают их специально для коллекции.

Монах на мгновение лишился дара речи.

На самом деле он почти не смотрел бои, так как жил небогато, а зарплаты в отделе вооружения едва хватало на еду. Он наивно полагал, что черный рынок хотя бы обеспечивает безопасность участников, пусть те и были лишь товаром на витрине Колизея.

Монаху казалось, что это бесчеловечно, но он не смел ничего сказать. Кодекс поведения, которому он следовал, гласил: в Новом мире не жалуйся ни на что, особенно если речь идет о химерах.

Монах был выжившим, и пока правила Нового мира не притесняли таких, как он, он предпочитал молчать.

Су Хэтин приложил хвост к сканеру у входа, сверяя личность. Через две секунды проход открылся, и он, не оглядываясь на Монаха, прошел внутрь.

Разогрев перед боем сработал отлично: до начала оставалось полчаса, а зал уже был забит до отказа. Официанты сновали между рядами, вежливо и терпеливо напоминая зрителям укрыться тонкими пледами, так как сегодня в зале было прохладно. На подносах они разносили напитки и грибные закуски.

— Сегодня вы рано! — Увидев Су Хэтина, менеджер поднялся навстречу. — Можете отдохнуть в ложе, до начала еще есть время.

Су Хэтин перешел сразу к делу:

— Шэнь-ван пришел?

— В зоне ожидания, — менеджер заслонил Су Хэтина от спящих сотрудников и, перекрывая музыку, громко добавил: — Шэнь уже здесь!

— Шэнь-ван!

Кто-то в зале сорвал голос, выкрикивая это имя.

— Шэнь-ван! — Внезапно появился клоун в густом гриме. Он парил в центре зала и щелкнул пальцами, привлекая всеобщее внимание. — Друзья мои, да, сегодня вечером наш боец — долгожданный Шэнь-ван!

Зал взорвался овациями, Шэнь-ван был популярнее самого Титана.

Клоун начал дирижировать толпой, приложив руку к уху:

— Мы все слышали о его достижениях, но я обязан повторить их для вас. Дорогие зрители, рейтинг Шэнь-вана в этом месяце — первое место!

Голограмма рейтинга сменилась, Шэнь-ван возглавлял список. Его имя было увеличено втрое и занимало почти половину экрана. Вопли зрителей достигли апогея; они впали в фанатичный

экстаз, поклоняясь Шэнь-вану так, будто он был спасителем, пришедшим избавить мир от страданий.

Су Хэтин нашел в самом низу списка Котенка — надпись была размером не больше его кулака.

— Приветствуем Шэнь-вана! — Клоун взмахнул рукой.

Голограмма взорвалась виртуальным салютом, и камера переключилась на зону ожидания.

Результат оказался неожиданным.

Шэнь-ван был бойцом весом более ста килограммов.

— Не стоит его недооценивать, — прошептал менеджер, перекрывая шум. — Когда подключишься к интерфейсу, увидишь его во всей красе. Он ведь...

— Он самый загадочный боец, — ведущий с многозначительным видом начал перечислять прошлые заслуги. — Он часто меняет импланты, и только Холодная змея остается его неизменным символом. Он голыми руками разрывал тела противников, считая их кровь данью сильному. Он раздавливал головы врагов ногами, превращая смерть в награду за победу...

— Следи за его ногами, — менеджер торопился, давая последние советы. — Когда увидишь его виртуальный образ, не дай себя обмануть змеями! Твоя скорость — твое преимущество. Реши исход боя в первые минуты, иначе он войдет в состояние берсерка, и тогда...

— Друзья, я верю, что никто из бойцов не разбирается в искусстве убийства лучше Шэнь-вана, даже сегодняшний Котенок. — Камера, управляемая ведущим, перебила менеджера. Ведущий снова всплеснул руками, картинно вздыхая: — А он все еще такой милый!

Милый в данном контексте было далеко не комплиментом.

Су Хэтин под пристальными взглядами не стал снимать капюшон, но камера сфокусировалась на его хвосте.

— Рейтинг Котенка в этом месяце — тридцатый. Тридцать — хорошее число, оно означает безграничный потенциал. Котенок одержал четыре победы подряд, каждая была красивой и эффектной. Даже будущий чемпион Титан был повержен им, а сегодня он сразится с настоящим чемпионом. Я в предвкушении!

Су Хэтин перестал слушать болтовню ведущего и наставления менеджера. Его взгляд был прикован к зоне ожидания, к Шэнь-вану.

Тот развалился в кресле, тяжело дыша. Похоже, он плохо переносил жару — на поясе у него лежал пакет со льдом. Он постоянно обмахивался рукой, но пот градом катился по его лбу.

Следи за его ногами.

Су Хэтин помнил это предупреждение. Он опустил взгляд и увидел, что ноги Шэнь-вана прикрыты белой тканью.

Цзяли в своей будке раздумывала над ставками, когда примчался Иньши. Он даже не стал откладывать вещи, прижался к Цзяли и спросил:

— Кто этот босс?

— Откуда мне знать? — Цзяли уступила ему место. — Там же написано имя, сам проверь.

— В том-то и дело, что я проверил, — Иньши открыл страницу. — Там никакой информации.

ID, поставивший миллион на Котенка, назывался Асура.

Цзяли тоже удивилась:

— Действительно, никогда не слышала... Должно быть, вымышленное имя.

Это имя не было похоже на имя крупного воротилы.

Иньши предположил:

— Может, не хочет злить Вэй Чжисиня? Вот и взял псевдоним.

— Он же поставил на Котенка, — Цзяли погладила себя по виску, — и...

Она не успела закончить, как ставка на Шэнь-вана изменилась. Имя Вэй Чжисинь поползло вверх, сумма достигла трех миллионов. Но стоило ему сделать ход, как Асура отреагировал: словно в насмешку, он добавил к своей ставке единицу, перекрыв сумму Вэй Чжисиня.

Цзяли с трудом договорила:

— ...и боится Вэй Чжисиня?

Иньши промолчал.

Насколько же этот парень ненавидит Вэй Чжисиня?

Су Хэтин ничего не знал о ставках, он не понимал, что такого особенного в ногах Шэнь-вана, но догадывался, что тот подготовился.

Шэнь-ван не нервничал и даже не посмотрел в сторону Су Хэтина. Он был настолько грузным, что менеджеру пришлось буквально выталкивать его на арену. Все это время он тяжело дышал, словно даже сидение в кресле отнимало у него последние силы.

Менеджер отодвинул жировую складку на шее Шэнь-вана, чтобы судья мог проверить интерфейс. Тот внимательно осмотрел его и, убедившись, что все в порядке, показал камере знак большого пальца.

— Прошу бойцов занять места, — клоун опустил руки, словно перед стартом гонки, и внезапно вскинул их вверх: — Обратный отсчет — десять, девять...

Голограммы активировались, зрители затаили дыхание.

Су Хэтин коснулся кончиком хвоста разъема. Знакомый электрический импульс пробежал по телу, заставив его кошачьи уши вздрогнуть, и он слегка приоткрыл глаза.

— Один!

Виртуальная арена мгновенно развернулась. Птица Гуйчэ с пронзительным криком вырвалась вперед, пролетая перед глазами всех присутствующих в дымке иллюзорного марева.

Арена медленно перевернулась: дождевая вода на земле забурлила, словно раскаленная лава, заливая щиколотки бойцов.

Когда Гуйчэ приземлилась на край арены, все вокруг окончательно встало с ног на голову. Девять голов птицы свесились вниз, вращаясь на триста шестьдесят градусов, наблюдая за полем боя.

— Шэнь-ван...

Множество голосов слились в единый клич.

Под ногами Су Хэтина все содрогнулось, а затем послышался треск земли. Звук доносился с другого конца арены — неприятный, режущий слух хруст.

Шэнь-ван двигался очень медленно. Он вышел из тени и тяжело остановился прямо под висящей вниз головой Гуйчэ. Его десятиметровое тело почти полностью закрыло Су Хэтину обзор и объективы камер.

Шэнь-ван широко зевнул. Он хлопнул в ладоши, и все его тело затряслось. Но это было еще не все: с каждым хлопком его живот, свисавший до самых голеней, пришел в движение. Две длинные белые змеи, толщиной с человеческий торс, показались наружу. Они обвили вокруг его талии и застыли по обе стороны от рук.

— Котенок... — Его голос был низким и громоподобным, словно гул в огромном чане. Он говорил медленно, экономя силы. — Нападай...

Две змеи угрожающе шипели.

— Если ты... не нападешь, — Шэнь-ван топнул ногой, раскалывая землю и разбрызгивая воду, — то упустишь... свой шанс!

Но Су Хэтин не двигался.

Его взгляд был прикован к голеням Шэнь-вана. На одной была татуировка «Клан Гигантов», на другой — «Безопасного пути».

Это было странно.

Это были ноги Титана.

Пара обычных, не модифицированных человеческих ног.

<http://bllate.org/book/21251/2150534>